

Сун Жэнь невольно вздрогнул — снова зомби-кот! Гу Вэйцин хотел, чтобы парень немного потренировался, поэтому остался в стороне, не вмешиваясь. Сун Жэнь, поняв намерение товарища, поднялся на ноги, крепко сжал рукоять танто и принял сосредоточенный вид.

Видя, что Сун Жэнь отчаянно сражается с монстром, Гу Вэйцин не испытывал беспокойства. В конце концов, Сун Жэнь уже был «ветроходом» второго ранга, и справиться с рядовым зомби-котом для него не составляло труда. Гу Вэйцин направился к топливным бакам, взмахнул рукой, и большая их часть исчезла в пространстве, оставив лишь две канистры для тех, кто придет следом, да одну маленькую — для текущих нужд. Зомби-кот, заметив это, яростно взревел и бросился на Гу Вэйцина! Но не тут-то было: раздался окрик «Разрез десяти тысяч лезвий!», и бесчисленные ветряные клинки, возникшие в мгновение ока, разрубили тварь пополам. Ошметки плоти упали на землю, образовав причудливый и жуткий кровавый узор.

Извлекая кристалл из головы кота, Сун Жэнь просиял и широко улыбнулся Гу Вэйцину. Тот в ответ поднял большой палец, и они обменялись понимающими взглядами.

Заправив машину и убрав остатки топлива на заднее сиденье, они собрались было уезжать, как вдруг из помещения заправки раздался властный окрик:

— Стоять! Куда собрались?

Гу Вэйцин обернулся. Перед ними стояла девушка примерно его возраста, с самой обычной внешностью и лицом, искаженным недовольством.

— Куда вы попрятали топливо со склада? Почему там осталось всего две канистры!

Из здания выбежали еще двое парней. Один из них испуганно схватил девушку за руку и прошептал:

— Сяомэй, не нарывайся!

Сяомэй вырвалась и громко заявила:

— Я нарываюсь? Ши Юэ, ты можешь хоть раз не быть таким трусом? Бензин на складе присмотрели мы, замок открыли тоже мы! С какой стати эти два смазливых лица всё забрали?

Лицо Гу Вэйцина помрачнело, а Сун Жэнь и вовсе не сдержался:

— Смазливые лица? Сами вы такие! На топливе что, ваше имя было написано? Или это вы убили того зомби-кота? Совести у вас совсем нет?

Гу Вэйцин едва заметно поморщился: было непривычно слышать, как обычно простой и прямодушный Сун Жэнь ругается.

Сяомэй, разъяренная до предела, взмахнула рукой, и из нее вырвалась толстая зеленая лиана, усеянная острыми шипами! Гу Вэйцин по-настоящему разозлился. Он даже не увернулся, а

просто схватил рукой лиану, летевшую в сторону Сун Жэня, и холодно посмотрел на девушку. На глазах у изумленной Сяомэй он с силой сжал кулак — лиана с сухим треском разломилась на части. Затем он хлестнул ею в сторону, и Сяомэй, словно получив невидимую пощечину, едва не рухнула на землю. Парни поспешили подхватить её, в ужасе глядя на Гу Вэйцина: Сяомэй была второй по силе в их группе, но перед этим изящным юношей оказалась совершенно беспомощна!

— Не думайте, что я не видел! — холодно бросил Гу Вэйцин. — Вы прятались неподалеку, пока А-Жэнь сражался с котом, и надеялись получить всё готовое. Прежде чем пытаться урвать кусок, оцените свои силы!

Это были самые резкие слова, которые когда-либо произносил Гу Вэйцин. Девушка, привыкшая к вседозволенности, даже не попыталась сгладить углы и сразу пошла на убийство. Её лианы, прочные, как сталь, и усеянные смертоносными шипами, были одним из сильнейших приемов «древовода». Если бы на месте парней оказались обычные люди, они бы не выжили. Троица заметно побледнела — похоже, Гу Вэйцин попал в точку.

Они действительно сбежали, испугавшись зомби-кота, а когда вернулись, обнаружили, что кто-то уже расправился с монстром и забрал добычу...

Гу Вэйцин не стал больше тратить время, позвал Сун Жэня, и они уехали. По дороге Сун Жэнь всё никак не мог успокоиться и продолжал ворчать. Узнав, что те трое наблюдали за ними из укрытия, он проникся к ним еще большим презрением. Гу Вэйцин, по натуре отходчивый, уже перестал злиться, лишь подумал: «Жадность человеческая не знает границ», — и выбросил этот эпизод из головы. Но они не ожидали, что вскоре снова столкнутся с ними. Когда путь им преградили три машины, оба парня помрачнели. Что опять? Неужели у них на лбу написано, что они легкая добыча?

Гу Вэйцин спокойно вышел из машины, следом за ним — невозмутимый Сун Жэнь. Из трех заблокировавших путь машин вышли пятеро мужчин. Главарь с хитрой, змеиной физиономией окинул их оценивающим взглядом и со злобной усмешкой произнес:

— Ого, а вы ничего такие! Отдавайте всё, что есть, может, я проявлю милосердие.

Четверо его подручных понимающе заржали, и этот звук показался Гу Вэйцину особенно отвратительным. В прошлой жизни Чжао Шэн научил его выживать в апокалипсисе, но во многом другом оберегал от жестокой реальности. Поэтому сейчас Гу Вэйцин чувствовал лишь дискомфорт, даже не осознавая, что стал объектом домогательств. В мире после катастрофы, когда женщин стало критически мало, влиятельные мужчины часто использовали красивых юношей для своих утех.

Гу Вэйцин усмехнулся, его изящные брови приподнялись, заставив главаря на мгновение замереть от восторга.

— Вещей нет. Что дальше?

Мужчина сглотнул слюну и похотливо протянул:

— Нет вещей? Тогда сами оставайтесь.

Сун Жэнь, хоть и был простодушным, но успел поработать в обществе и повидать многое. Видя, как мерзко ведет себя главарь, он пришел в ярость. Когда тот попытался приблизиться к Гу Вэйцину, Сун Жэнь взмахнул танто, оттесняя его. Мужчина рассвирепел, остальные тоже приготовились к драке, но не успели они сделать и пары шагов, как уперлись в черные дула пистолетов! Главарь попятился, его лицо исказилось от страха:

— Б-брат, давай поговорим...

— Пошел вон! — отрезал Гу Вэйцин.

Мужчина поспешно закивал, позвал поделщиков, и вскоре путь был свободен.

Проезжая мимо последней машины, Гу Вэйцин мельком взглянул на неё и встретился взглядом с бородачом, чьи глаза странно блеснули. Почему этот человек кажется таким знакомым? Но размышлять было некогда — машина быстро удалялась. Больше в тот день неприятностей не было.

Вскоре стемнело, город погрузился во мрак. В свете фар то и дело мелькали зомби, которые, несмотря на свою неуклюжесть, двигались довольно быстро. Ночью они оживали. Хотя солнце им не вредило, в темноте они чувствовали себя куда увереннее — возможно, потому, что на палящем солнце их тела разлагались быстрее.

— А-Жэнь, давай остановимся здесь на ночлег, — предложил Гу Вэйцин.

Сун Жэнь согласился, припарковал машину в укромном углу, и они начали искать безопасное место. Гу Вэйцин выбрался наружу, взобрался на крышу машины и, заметив на стене дома толстую водосточную трубу, ведущую на второй этаж, жестом позвал Сун Жэня. Поднявшись, они пролезли в окно. Гу Вэйцин посветил фонариком: кровать, шкаф — обычная спальня. Вскоре подтянулся и Сун Жэнь, и они решили осмотреться, но, выйдя в коридор, неожиданно наткнулись на группу людей.

Это была большая квартира с общей гостиной. Гу Вэйцин никак не ожидал, что, выбрав случайный этаж, столкнется с той самой группой, с которой у них произошел конфликт днем. Вероятность такого совпадения была ничтожна. Не дожидаясь, пока Сяомэй откроет рот, Гу Вэйцин произнес:

— Извините, ошиблись дверью. — Он тут же потянул за собой ошарашенного Сун Жэня обратно.

Но едва они развернулись, как раздался визгливый голос Сяомэй:

— Стоять!

В воздухе свистнула лиана. Гу Вэйцин помрачнел — похоже, урок не пошел им впрок. Он снова голыми руками поймал лиану. Сяомэй побледнела, вспомнив дневные события.

Ши Юэ поспешил вмешаться:

— Брат, прошу, будь снисходителен!

Гу Вэйцин лишь бросил на него холодный взгляд и швырнул лиану на пол. Она тут же рассыпалась в труху, залив пол зеленым соком, который гармонировал с мертвенно-бледным лицом Сяомэй. С таким вздорным характером она рано или поздно наткнется на кого-то, кто не станет церемониться. Не оглядываясь, он позвал Сун Жэня и вышел через парадную дверь.

Когда они ушли, в комнате раздался спокойный, холодный мужской голос:

— Ши Юэ, это те самые люди?

Вопрос прозвучал как утверждение. Ши Юэ кивнул, явно побаиваясь говорившего.

Мужчина задумался. Сяомэй, сидевшая рядом, беспокойно ерзала, но не смела прервать его раздумья. Наконец он произнес:

— Среди них точно есть кто-то с пространственными способностями. — Остальные согласно кивнули. В глазах мужчины мелькнула жестокость: — Нам нужно много бензина, чтобы доехать до севера, а в апокалипсисе топливо — на вес золота. — Он помолчал и добавил: — Надо отобрать.

Хотя Гу Вэйцин не любил связываться с неприятными людьми, своей безопасностью он не пренебрегал. Они не уехали далеко, а просто поднялись выше и нашли другую свободную квартиру. Сун Жэнь, уставший за рулем, сразу провалился в сон. Гу Вэйцин по привычке расставил защитную сеть «Девяти дворцов» и сел в медитацию. Его не покидало чувство тревоги, которое, казалось, исходило откуда-то снизу.

Он не осмеливался «слушать» через пол, опасаясь разоблачения. Столкнувшись с группой Сяомэй, он почувствовал исходящую от них мощную ауру — кто-то из них был на пике второго ранга! Помимо Сяомэй, владевшей способностями дерева, там было еще восемь человек первого ранга. Тогда он сдержал шок и не стал контратаковать, опасаясь численного превосходства врага.

Гу Вэйцин сконцентрировал энергию на кончиках пальцев, создавая воздушное копье. Через час оно стало плотным, мерцающим, источающим мощь. Энергия внутри него таяла, но он продолжал тренироваться. Он достал второй кристалл, полученный от зомби-кота, и начал поглощать его. Впервые он ощутил реальную угрозу от себе подобных, и это желание стать сильнее заставило его тренироваться до изнеможения.

Когда-то шумный, а ныне опустошенный город скрывался в густой ночи. Лишь крики зомби нарушали тишину. В одной из квартир Гу Вэйцин открыл глаза. Это были необыкновенные глаза — цвета священного озера Цинхай, с холодным блеском небесного лотоса, прозрачные и глубокие, как лучшие изумруды. Через пять секунд этот блеск исчез.

Он почувствовал, что достиг среднего уровня третьего ранга. Прогресс был невелик, но он был доволен. Его способности развивались сложнее, чем у других, но и сила его превосходила возможности обычных одаренных того же уровня.

Вдруг снаружи, у двери и окна, послышался шорох. Гу Вэйцин мгновенно насторожился. Он разбудил Сун Жэнь, зажав ему рот рукой. В тот же миг в комнату сквозь щели просочились тонкие зеленые лианы. Защитная сеть задрожала, воздух начал вибрировать.

Лианы бесшумно расползались по стенам, мгновенно выпуская побеги и покрываясь листьями. В воздухе разлился сладковатый аромат. Гу Вэйцин понял, что дело плохо. Он попытался создать воздушный купол, чтобы защитить себя и Сун Жэнь от пылицы, но было поздно. Сознание помутилось, Сун Жэнь обмяк и упал, а Гу Вэйцин, хоть и держался, чувствовал, как веки наливаются свинцом. Он с силой прикусил язык, чтобы прийти в себя.

Мутировавший «древовод»! Такие встречаются один на тысячу. Они могут использовать яды, коррозию... Даже будучи одаренным, человек остается смертным.

Дверь с грохотом распахнулась. В комнату вошел молодой мужчина, за ним — Сяомэй с фонариком. Сун Жэнь лежал без сознания, а Гу Вэйцин, привалившись к кровати, выглядел холодным и отстраненным.

— Связать их, — холодно приказал юноша.

Сяомэй с наслаждением подчинилась. Лианы с шипами вонзились в плоть, Сун Жэнь поморщился во сне, а Гу Вэйцин лишь слегка сжал губы. Он не потерял сознание, но был парализован ядом. Юноша, стоявший перед ним, внимательно посмотрел на него и вдруг сказал:

— Если не спишь, открой глаза. Давай договоримся.

Гу Вэйцин открыл глаза. Перед ним стоял тот самый ледяной одаренный второго ранга.

— О чем договариваться? — спросил он.

— У тебя неплохая сила, — усмехнулся юноша, — но методы у нас разные.

Гу Вэйцин про себя выругался: «Хочешь отобрать бензин — так и скажи, зачем этот цирк?»

Юноша, которого звали Чжуан Жаньхуа, вдруг улыбнулся, заметив выражение лица юноши:

— Ты сейчас такой забавный.

Он еще не знал, что этот «кукольный» мальчик займет в его сердце особое место, и что все их будущие тернии начались именно с этой недружелюбной встречи.

Гу Вэйцин прищурился, оценивая шансы на побег. Он продолжал поглощать энергию из кристалла в руке. Чжуан Жаньхуа внезапно схватил его за руку, увидев остатки

кристаллической пыли:

— Ты умеешь извлекать из них силу?

Он был поражен. Гу Вэйцин лишь молчал.

— Если расскажешь, как, я вас отпущу, — предложил Чжуан Жаньхуа.

— Брат, как можно их отпустить? Они меня унизили! — взвизгнула Сяомэй и еще сильнее затянула лианы. Гу Вэйцин глухо застонал от боли, Сун Жэнь проснулся от невыносимых ощущений.

— Сяомэй, уйди! — прикрикнул Чжуан Жаньхуа.

Девушка, обиженная, в слезах выбежала из комнаты.

Чжуан Жаньхуа, видя, как белая рубашка Гу Вэйцина окрашивается кровью, почувствовал странное раздражение. Он попытался разрезать лианы ледяным клинком, но они оказались слишком прочными.

— Скажи метод, и я попрошу Сяомэй их снять, — предложил он.

— Сначала побил, теперь даешь конфету? — холодно ответил Гу Вэйцин. — Передай ей, что я всё записал.

Чжуан Жаньхуа понял, что этот человек — не из простых, и с ним лучше не враждовать. Он вышел, чтобы найти Сяомэй.

Как только дверь закрылась, в глазах Гу Вэйцина блеснул холодный огонь. Он сконцентрировал силу, и охранник у двери вдруг схватился за горло, задыхаясь, будто невидимая рука сдавила его шею. Когда тот потерял сознание, Гу Вэйцин применил навык «Прах к праху». Лианы на их телах мгновенно высохли и рассыпались в пепел.

Они быстро сбежали через окно, оставив Чжуан Жаньхуа лишь горстку пепла. К рассвету, когда они остановились на отдых, раны Гу Вэйцина уже затянулись, а от последствий яда не осталось и следа.

<http://bllate.org/book/18712/1808343>